

Глава 4

1

— Ого, Вы там живой, профессор?! — воскликнула Иветт, войдя в номер отеля и увидев моего учителя, который лежал на диване.

Было утро второго дня. После очередной смены отеля мы воссоединились с учителем.

Райнес занялась сбором информации по Хартлессу и Суду Великих вместе с Флатом и Свеном. Также они собирались посмотреть, не натворили ли дел ученики класса Эль-Меллоев, оставшись без присмотра. Разумеется, если бы Флат и Свен бездельничали, то больше всего проблем было бы именно от них.

Что же касается Токо, то она исчезла после того, как учитель вкратце рассказал ей о том, что произошло на встрече. Я не знала, почему она была так занята, но это, похоже, было в её духе.

Учитель потёр пальцами виски.

— Должно быть, я переутомился во время встречи, — усталым голосом объяснил он, принимая сидячее положение. В ответ на это Иветт улыбнулась и кокетливо посмотрела на него.

— В таком случае, может, я помогу Вам восстановить запасы од? Вы знали, что в последнее время среди магов стало популярно использовать стимулирующие вещества и действия сексуального характера? Почему бы нам не внести это в программу факультета современной магии?

— Хватит шуток. Что там с услугой, о которой я просил?

- Вы совсем не понимаете чувства девушек с Мистическими глазами, да? Но трудолюбивая шпионка Иветт даст Вам ответ! Нейтральная фракция в целом и Мелуастеа в частности не будут присутствовать на этом Суде Великих.

— Ясно... — учитель облегчённо вздохнул. — Только аристократы и демократы приобретают артефакты из Альбиона. Нейтралов ни в коем случае нельзя назвать бедными, но их интересуют лишь исследования, поэтому за прибыль им бороться довольно сложно. Я предполагал, что они останутся в стороне. Приятно услышать подтверждение.

— Тогда я налью Вам чаю.

Облегчение учителя обрадовало меня, и я подошла к столу.

Вода в чайнике уже вскипела, поэтому мне нужно было лишь заняться чайными пакетиками. Моя задача не требовала никаких особых навыков, но, наверное, жаловаться не стоило, учитывая обстоятельства.

Пока я осторожно наливала горячую воду в чашки, Иветт произнесла:

— Ах да, ещё кое-что, профессор. Я слышала, что Атрам Галиаста, который отправился на Дальний Восток, чтобы принять участие в Войне за Святой Грааль, уже погиб.

Мне пришлось приложить невероятные усилия, чтобы не уронить чайник. Я подняла взгляд. Лица учителя не было видно, но его плечи напряглись.

— Вот как... — сказал он и после паузы тяжело вздохнул.

Этот маг со Среднего Востока то и дело наведывался к нам после инцидента в башнях-близнецах Изельма, пока не отправился в Японию.

Учитель же предупреждал его, говорил, что к Войне за Святой Грааль необходимо отнестись со всей серьёзностью, разве нет?

Но в итоге...

— Все семь классов ещё не должны быть призваны. Получается, он умер до официального начала Войны за Святой Грааль? А его Слуга? Тоже погиб?

— Наверное, хотя об этом никто не сообщал. Это же Дальний Восток. Нам мало что известно.

Мне показалось, что после слов Иветт учитель помрачнел ещё сильнее.

— Учитель?

— Всё нормально, я был готов к такому повороту событий. Это Война за Святой Грааль. Скорбеть о его смерти – всё равно что радоваться чужой. Я не могу заставить себя предаться таким чувствам.

Учитель взял сигару, которая лежала на тумбочке.

Осознав, что она уже давно погасла, он взялся за спички. Видимо, он слишком сильно устал вчера и забыл убрать её в портсигар, как обычно, чтобы уберечь от влаги.

Вскоре в номере отеля повис дым, который тоже почему-то казался усталым, и я ощутила знакомый запах.

— Но мне всё равно грустно.

— Думаю, он был бы рад услышать это от тебя, потому что ты не маг.

Сказав это, учитель нахмурился сильнее обычного. Из-за теней, которые легли на его лицо, мне стало ещё грустнее.

Атрама нельзя было назвать хорошим человеком.

Когда мы впервые столкнулись с ним у башен-близнецов Изельма, он воспользовался численным преимуществом на своей стороне. Атрам чувствовал себя самопровозглашённым аристократом из-за надменной личности и поведения, из-за чего к нему сложно было испытывать симпатию. Тех, кто не заслуживал его одобрения, он даже за людей не считал, поэтому я бы не удивилась тому, что он втайне творил всевозможные жестокие вещи.

Как бы то ни было, Атрам был связан с моим учителем.

Наше знакомство было недолгим, но нас что-то да связывало. Я не хотела оставаться безучастной к его смерти, мысль об этом была слишком удушающей. Дым безмолвно поднимался над сигарой. Меня же, как никогда, тянуло выговориться.

Разумеется, эти мысли являлись лишь частью моего надменного воображения. Только боль в сердце была настоящей.

Спустя какое-то время учитель встал с дивана. В этот раз он осторожно убрал сигару в портсигар и одной рукой привёл в порядок растрёпанные волосы, на что при обычных обстоятельствах ушло бы довольно много времени.

— Нам пора. Спасибо за информацию, Иветт.

— А? Куда это вы?

Учитель на секунду задумался, но, видимо, решил, что скрывать это бесполезно, и ответил:

— В Тайный отдел вскрытия. Нас согласились принять.

— Тайный отдел вскрытия? Который в Альбионе?

Иветт присвистнула и приложила палец к своим розовым губам.

— Тогда, профессор, в качестве платы за информацию, может, Вы возьмёте с собой шпиона фракции Мелуастеа? — спросила девушка с повязкой на глазу, словно это была очевидная просьба.

Как и в большинстве крупных портовых городов, в Лондоне был Чайна-таун.

Китайский квартал в Сохо мог похвастаться более чем сотней китайских ресторанов и поэтому считался крупнейшим в мире. Между вывесками с иероглифами висели уникальные красные и белые фонари. Прохожие были ещё более разнообразными, чем обычно, из-за чего у меня возникло чувство, что я полностью забуду, в какой стране нахожусь, если поброжу здесь немного.

Мы покинули Китайский квартал и отправились на северо-восток в сторону Чаринг-Кросс. Китайская архитектура сменилась викторианской, и здания вновь стали казаться современными.

Лондол был примечателен именно благодаря такого рода пересечениям между странами и эпохами.

Пройдя по Чаринг-Кросс на север, учитель остановился перед огромным зеркальным зданием.

Его футуристическая цилиндрическая форма бросалась в глаза. Думая о том, как другие строения Часовой башни маскировались под непримечательные университеты и правительственные здания, я впервые столкнулась с тем, как Тайный отдел вскрытия относился к Часовой башне, но при этом не являлся её частью.

— Находящиеся в этом здании организации связаны с Тайным отделом вскрытия. Не каждый, кто здесь работает, является магом, однако все, по крайней мере, знают про магию и таинства, — сказал учитель, когда мы отметились у стойки в приёмной.

Причина, по которой он решил объяснить это мне, была проста. Все, кто входил в это здание и выходил из него, были в костюмах и выглядели, как деловые люди.

Похоже, учитель был знаком с такими местами не понаслышке и вёл себя очень естественно. Я же, сама того не желая, сильно нервничала. Как и в первый свой день пребывания в Лондоне, я натянула капюшон на голову одеревеневшими пальцами и уставилась в пол, который, похоже, был сделан из мрамора.

— Прошу прощения за ожидание.

Женщина за стойкой наконец-то вручила учителю кусочек пластика.

— Это магнитная ключ-карта?

Она была очень похожа на карту «Oyster», которыми не так давно начали расплачиваться за проезд в автобусах. После того, как мы вошли в лифт, учитель одним движением карты открыл скрытое отделение с кнопками под обычной панелью управления. Он нажал одну из них, и я сразу же ощутила, как мой желудок подпрыгнул к горлу.

— Разве мы не поднимаемся?

— Нам на сорок пятый подвальный этаж.

Учитель сказал это так, словно в этом ошеломляющем числе не было ничего необычного. Он сложил руки на груди и принялся стучать указательным пальцем.

— Мы спускаемся на несколько сотен метров под землю. Примерно на таком уровне располагается самая глубокая часть Часовой башни. Там находится один из четырёх входов в Могилу духа.

— Их всего четыре?

— Да. Только благодаря этому Тайному отделу вскрытия удаётся следить за всеми, кто входит в Альбион, — сказав это, он бросил взгляд в сторону. — Теперь ты довольна?

— Да! Огромное спасибо! Я ещё никогда не была в Тайном отделе вскрытия! — сказала Иветт, радостно хихикая.

Она не стала отказываться от своих слов в номере отеля и без всякого стеснения пошла с нами. Возможно, это была одна из её сильных сторон. Может быть, я так думала лишь потому, что была слишком застенчивой, но ей похоже, было плевать, если её присутствие так или иначе мешало другим.

— Поскольку ты попросила об этом в качестве платы за информацию, я не мог отказать. Не знаю, правда, как им удалось получить разрешение, — недовольно произнёс учитель.

Чувство невесомости резко прекратилось, когда металлические двери наконец-то открылись, являя взору просторное круглое помещение. Размером оно было примерно с вестибюль хорошего отеля.

С потолка свисали огромные кристаллы, которые излучали слабое сияние. Интуиция подсказывала мне, что они не являлись результатом научных изысканий. Однако, несмотря на это, полностью творением магии они тоже не были. Вероятно, они относились к таинствам, но свечение делало их ещё более загадочными.

Эти кристаллы извлекли из Альбиона?

Я вновь подумала об этом месте.

Каким потусторонним царством был лабиринт, в котором нашлись такие вещи? Я молча задумалась, застыв среди мерцающих капель света.

— Хм, редко увидишь такие крупные куски пироксена.

— Вам уже встречались такие раньше, мисс Иветт?

— Да, но совсем маленькие. Но даже они очень полезны из-за содержащейся внутри них магической энергии. А ещё они очень дорогие, поскольку их не найти нигде, кроме насыщенных таинствами мест. Могу сказать лишь, что такое можно увидеть только в Тайном отделе вскрытия.

Иветт кивнула, после чего вновь принялась озираться.

Её возбуждение, наверное, можно было объяснить тем, что она называла интуицией шпиона. Поскольку Иветт решила обратиться к учителю с такой неожиданной просьбой, Тайный отдел вскрытия был весьма заманчивым местом даже для мага.

— Странно, — пробормотал учитель, подождав какое-то время.

— Хм? Что именно?

— Здесь никого нет. Мне сказали, что нас сразу же встретят.

Моё внимание привлекла одна из дверей в стене.

Она с шипением открылась, и в круглую комнату ввалился толстый работник. Запутавшись в собственных ногах, он упал навзничь.

— !

Я ощутила странную вонь. Затем раздался грохот, похожий на звук столкновения.

Он повторился пять раз, после чего дверь слетела с петель, и в проёме показался зверь под два метра ростом.

Однако такое создание попросту не могло существовать. Компанию львиной голове составляли головы летучей мыши и курицы. Два когтя зверя были похожи на косы или передние лапы богомола. Пока я глазела на эту смесь существ, одна из её голов повернулась в нашу сторону.

— Учитель!

Я сразу бросилась вперёд, снимая Адда с крючка. Он сразу же превратился в косу.

— Хи-хи-хи-хи! Какой роскошный приём!

Трёхголовый зверь устремился мне навстречу.

Я поняла, что он откинет меня, как тряпичную куклу, и отпрыгнула в сторону.

Но несмотря на то, что меня задело лишь по касательной, мои усиленные руки онемели от удара.

Что это такое?..

До сего момента я сражалась с многими магами и их творениями. Однако в этот раз всё ощущалось иначе.

Альбион, Могила духа. Это название вновь промелькнуло в моей голове. Я испытала недоумение, словно Алиса, оказавшаяся в Стране чудес. Попытавшись проглотить нахлынувший на меня страх, я стиснула зубы.

— Грэй! — крикнула Иветт.

Я оглянулась и увидела, как она бежит ко мне, снимая повязку.

Без промедления она сунула пальцы в пустую глазницу, вставляя туда сияющий рубин.

— Сгори дотла!

Мистический глаз пламени. Я слышала, что каждый из камней, которые Иветт могла поместить в свою глазницу, не уступал по качеству Мистическим глазам благородных цветов. Трёхголового зверя моментально окутало пламя, и он взвыл от боли.

— Отойдите, учитель!

Сказав ему не приближаться, я побежала вперёд. Издавая как можно больше шума, чтобы привлечь внимания зверя, который, несмотря на пламя, явно не собирался сдаваться, я достигла другого конца комнаты.

Наверное, можно было сказать, что мы не являлись уроженцами одного мира.

Как и я, этот зверь тоже был выдающимся существом, но совсем другим.

Оттолкнувшись от стены, я прыгнула к зверю и нанесла удар косой.

Однако зверь даже не повернулся. Вместо этого из языков пламени возникла голова тигра.

— !

Её челюсти перехватили лезвие косы.

Раздался треск, который спустя мгновение заглушил пронзительный крик.

— Адд!

— Ай-яй-яй-яй-яй!

Я изо всех сил пыталась высвободить воющего Адда. Несмотря на то, что коса была лишь внешней оболочкой Тайного знака, служившего печатью Благородного Фантазма, и не являлась самим Ронгоминиадом, я удивилась, что клыки зверя смогли нанести ей вред.

Зверь мотнул головой.

Мы с Аддом полетели в сторону. Когда я уже думала, что вот-вот врежусь в стену...

...меня поймало что-то мягкое.

— Ты в порядке, Грэй? — раздался полный боли голос.

Я угодила в объятия учителя. Скорее всего, он усилил своё тело, однако его магических способностей оказалось недостаточно для того, чтобы полностью погасить удар.

— П-простите!

— За меня не волнуйся. Ты сможешь заткнуть эту тварь?

— Постараюсь!

Я подняла Адда и сняла ограничитель первого уровня.

Коса превратилась в копьё, окружённое спиралью света. Это был не Ронгоминиад, просто похожее на него древковое оружие. Поскольку я не была уверена в том, что из себя представлял противник, мне нужно было держать его на расстоянии.

Я подбежала к зверю и сделала выпад. Однако он предвидел это и вовремя уклонился. Значит, это существо было разумным. Или, возможно, обладало инстинктами, которые можно было сравнить с разумом.

Две мои атаки не достигли цели, а третью отразили когти.

Когда копьё уже готово было поразить его, зверь вдруг отпрыгнул назад.

Он хотел сбежать?

Куриная голова со свистом резко выдохнула.

Декоративные цветы неподалёку заметно поникли.

Дыхание химеры?

Осознав, что существо готовилось повторить свою атаку, я застыла.

Мне была известна её сила. Если короткого выдоха было достаточно, чтобы погубить растения, то концентрированное дыхание наверняка могло растворить мои кости.

Однако прямо за моей спиной был учитель.

Если я отпрыгну, то он угодит под дыхание. Что же мне делать? Превратить Адда в щит? А это вообще поможет? Может, у Иветт найдётся Мистический глаз, который сможет решить проблему?

Размышляя над этой дилеммой, я прогоняла магическую энергию через Адда.

В этот момент земля вокруг зверя резко поднялась, превратившись в стены и заблокировав его челюсти.

Естественно, это прервало его атаку, и стены в мгновение ока приняли форму крепкой металлической клетки. Оправившись от удивления, зверь разъярённо обрушил на неё удары когтей и зубов. Клетка держалась, но начала заметно деформироваться, издавая пронзительные звуки.

Человек, наложивший это заклинание, смотрел прямо на зверя. Это был член Тайного отдела вскрытия, который упал на землю перед появлением химеры.

— Проклятье! Я слишком стар для этого, Ашара!

— Продержись ещё секунду, Калуг! — раздалось из дверного проёма, через который вылез зверь.

— Обратный поток.

Видимо, это было заклинание простого действия. Зверь задрожал.

Из его тела, словно воздух из прохудившегося шарика, хлынула зелёная жидкость. Несмотря на это, он продолжал биться в клетке, пока не рухнул на землю.

Сотворивший это маг осторожно приблизился к клетке.

— Жива. Отлично.

Это была темнокожая женщина. Пронизывающий взгляд её глаз такого же цвета остановился на нас. Судя по чётким движениям, в которых не было ничего лишнего, она уже давно привыкла к такому.

— Грэй? Иветт? Вы целы?

Убедившись, что мы не пострадали, учитель повернулся к женщине, которая только что вошла в комнату.

— Вы использовали магию потока?

— Да. В лабиринте приходилось часто сражаться с такими химерами. Я уже много лет здесь работаю, — сказав это, она вежливо поклонилась. — Я Ашара Мистрас из офиса материалов. Всё это произошло по нашей вине. Простите, что напугали Вас, Лорд Эль-Меллой II.

Толстяк отряхнул свою одежду и тоже поклонился.

— Прошу прощения, что не представился раньше. Я Калуг Итред из офиса управления. Рад встрече.

Любопытная парочка.

Обоим было около тридцати лет. Оба носили одинаковую форму.

Но у меня возникло чувство, что эти люди не имели никакого отношения к Часовой башне. Не знаю, почему, но они были похожи скорее на обычных работников или учёных, нежели на магов.

Ашара Мистрас.

Я повторила имя женщины про себя, глядя на её невозмутимое лицо.

Калуг Итред.

Мужчина достал платок и вытер пот с лица, не сводя с нас глаз.

Однако они оставались совершенно спокойными перед лицом моего учителя, который всё-таки был Лордом. Разумеется, причина могла заключаться в том, что учитель лишь исполнял обязанности Лорда вместо Райнес, да и факультет современной магии был не таким уж важным. В любом случае они вели себя довольно нехарактерно для членов Часовой башни.

Возможно, такова была природа Тайного отдела вскрытия.

— Это ученики Хартлесса, с которыми я договорился встретиться.

Услышав его шёпот, я сглотнула.

Учитель бросил взгляд в сторону зверя в клетке.

— Вы пытаетесь захватить фантазмальный вид?

— Да. Мы осуществляем контролируемое наблюдение за экологией существ Альбиона. Они сильно отличаются от фантазмальных видов, которых можно встретить на поверхности, не так ли?

Женщина улыбнулась, словно совершенно забыв о том, что это существо только что напало на нас. Полагаю, это было очень типично для мага. Вероятно, она воспринимала это сражение как источник полезных данных.

Учитель, судя по всему, не горел желанием развивать эту тему. При обычных обстоятельствах он бы засыпал её вопросами, однако на склонности учителя влияло состояние мира магии, по крайней мере, когда он разговаривал с другим магом. Возможно, Иветт решила не вмешиваться в разговор по этой же причине.

И поэтому... я решила не жаловаться.

Я опустила голову, скрыв выражение своего лица в тени капюшона. Женщина, назвавшаяся Ашарой из офиса материалов, посмотрела на нас.

— А они?..

— М-меня зовут Грэй, я его ученица.

— Иветт Л. Лерман! Я здесь как помощница с разрешения учителя! — ответила Иветт.

Ну да, роль помощницы была вполне в её духе.

Ашара кивнула, и жестом указала на одну из уцелевших дверей.

— Сюда, пожалуйста.

*

Проводив нас в приёмную, они принесли чёрный чай, который ничем не отличался от того, что мы пили на поверхности.

Это была очень простая комната.

Здесь стояли лишь два длинных дивана и стеклянный кофейный столик. Я всё ещё гадала, откуда здесь брался воздух, но это, видимо, было результатом какой-то магии.

Ещё в комнате для непонятной цели висели настенные лампы. Учитывая ключ-карту, которую мы получили на входе, Тайный отдел вскрытия, похоже не гнушался современных технологий.

— У меня есть к вам пара вопросов.

— О нашем учителе, да? — медленно произнесла Ашара, расположившаяся напротив нас.

— К сожалению, мы не видели мистера Хартлесса вот уже десять лет, — сказал сидевший рядом с Ашарой Калуг, всё ещё вытирая платком лицо. Видимо, он относился к тем, кто много потел.

Они были учениками Хартлесса.

От одной лишь этой мысли у меня ускорилося сердцебиение.

— Десять лет? Значит, вы не пересекались с доктором Хартлессом после того, как он покинул Часовую башню?

— Да. После ухода мистера Хартлесса факультет современной магии действовал без руководства. Разумеется, пока не пришли Вы, — сказал Калуг, внимательно изучая его.

Факультет современной магии до появления моего учителя.

Это было крайне очевидно, однако разговоры об этом по-прежнему удивляли меня. Всё моё впечатление от факультета современной магии строилось на учителе и классе Эль-Меллоев. Однако в то время они не были его частью.

Фракцию Эль-Меллой назначили ответственными за факультет современной магии на Суде Великих, а Райнес избрала моего учителя на роль Лорда. Эти два факта и лежали в основе факультета, который я знала.

Каким же он был до этого?

— Кстати, вы, получается, наши старшие товарищи по факультету.

Слова Иветт вырвали меня из размышлений.

А-а. Она была права.

Они учились на факультете современной магии до появления моего учителя.

— Честно говоря, Выжившим вроде нас Часовая башня не очень-то подходит. Ах да, сильно ли изменилась Слур-стрит? — Калуг криво улыбнулся.

— Думаю, что нет.

— А тыквенно-рисовая запеканка всё ещё считается самым популярным блюдом в столовой?

— Кажется, она на третьем месте. Сейчас все налегают на суп с креветками.

— Хмф. Вы слишком придирчивы. В наше время за тыквенно-рисовую запеканку шла самая настоящая война, потому что она была самой дешёвой, — Калуг потёр свой живот с ностальгией в глазах.

— Каким человеком был доктор Хартлесс? — спросил учитель, воспользовавшись случаем.

— Ну, не сказать, что мы хорошо его знали. Но он был очень заботливым. Что к нам, Выжившим, что к другим ученикам мистер Хартлесс относился одинаково.

— Я же слышал, что ваша группа из пяти Выживших была его любимчиками.

— Ха-ха, это преувеличение. Однако наша группа отличалась от других, и то, что для него все были равны, пожалуй, можно назвать предвзятостью. Как глава факультета современной магии мистер Хартлесс был очень добрым человеком.

Услышав слова Калуга, я закусила губу.

Это была другая сторона Хартлесса.

В это было сложно поверить. Я добавила это к уже имеющейся у нас информации, однако после таких слов от человека, который не только жил на Слур-стрит но и учился там, меня охватила тревога.

Более того, я не знала, как реагировать на заявление о том, что Хартлесс был добрым человеком.

В конце концов, мы с учителем чуть не погибли от его руки.

— Он использовал меня, да? — тихо пробормотала Иветт.

Она имела в виду то, что произошло на «Рельсовом цеппелине». В обмен на финансирование Иветт помогла Хартлессу скрыть его личность. Она сама согласилась на сделку и поэтому не заслуживала моего сочувствия, но Иветт тоже не знала, кем он был и что задумал.

Это было далеко от того, как ученики описывали своего учителя.

Интересно, каким же был настоящий Хартлесс?

— Мистер Хартлесс был очень увлечён обучением даже в сравнении с преподавателями и главами других факультетов. По крайней мере, я так думаю. Просто мне всегда казалось, что он преследовал какую-то другую цель.

Услышав негромкий голос Ашары, Калуг повернулся к ней.

— «Постоянно стремитесь к самому светлому».

— Это была его мантра.

На лице Ашары, которое до этого момента оставалось совершенно невозмутимым, расцвела весёлая улыбка.

— Мы существа, между которыми существует неразрывная связь. Из-за необходимости развиваться как маги нам приходится постоянно иметь дело с теми, кто с нами связан. Однако в то же время каждый из нас по-своему уникален. Поэтому мы должны стремиться к тому, что считаем самым светлым.

Её слова обездвижили меня.

Учитель тоже застыл. Ах да. Потому что этот образ жизни был очень ему знаком. Таким же был человек, не устоявший перед очарованием короля, которого он встретил на Войне за Святой Грааль, и решивший жить по новым правилам до самой смерти.

Я вспомнила то, что сказал Хартлесс на «Рельсовом цеппелине».

«Чем больше я вникал в это, тем сильнее меня привлекала Война за Святой Грааль».

«Это было похоже на закат, который я однажды увидел в детстве. Тогда я от всей души понадеялся, что буду стремиться к этому зрелищу вечно».

Нашёл ли Хартлесс своё «самое светлое» после Войны за Святой Грааль? Или же он увидел нечто светлое в самой войне?

— Мы же всегда должны стремиться к Истоку, разве нет? — спросил учитель.

Эти слова я слышала много раз.

Исток. Он же Спираль Истока или [], что само по себе сложно описать.

На занятиях в Часовой башне Исток называли причиной, по которой маги были магами. Мечта, которую необходимо реализовать, воплощение истины. Именно надежда, что кто-то достигнет Истока в будущем, заставляла магов посвящать жизни оттачиванию магии и увеличению количества Магических цепей у наследников любыми возможными средствами.

— Да. Даже несмотря на то, что большинство магов, включая меня, сбилось с этого пути, погрязнув в распрях внутри Часовой башни, этот факт остаётся неизменным, — с кривой улыбкой сказал Калуг.

Даже будучи Выжившим из лабиринта, поднявшимся до места в Тайном отделе вскрытия, он не смог избежать борьбы за власть в Часовой башне.

— Однако у меня всегда было чувство, что он стремился к чему-то другому.

— Вот как, — кивнул мой учитель.

Его вдруг осенило?

Я не могла сказать наверняка, о чём он думал. Учитель сел поудобнее и слегка подался вперёд, прежде чем озвучить тему, из-за которой мы сюда пришли.

— Вы в курсе, что несколько Выживших из бывших учеников доктора Хартлесса пропали без вести?

В комнате моментально воцарилась тишина.

Спустя какое-то время Калуг откинулся на спинку дивана и пробормотал:

— Разумеется, я в курсе. Йорек Курдис, который пропал, не просто один из нас. Он мой младший брат.

— Ох, прошу прощения...

— Нет, всё нормально, я Вас не виню. Всё-таки мы не однофамильцы. Курдисы из-за отсутствия наследников усыновили моего брата, когда мы были ещё в лабиринте.

— Понятно. Семьи без наследников довольно часто берут к себе талантливых Выживших.

— Да. Брат был невероятно талантлив. Он много раз спасал мою жизнь в Альбионе.

— Другой такой же слаженной пары, как вы с Йореком, попросту не найти.

— Правда? Спасибо.

Его улыбка выглядела одинокой.

Я же делала заметки у себя в голове. Калуг Итред, член офиса управления Тайного отдела вскрытия. Брат Йорека. Ашара Мистрас, член офиса материалов Тайного отдела вскрытия. Йорек Курдис, брат Калуга. Пропал без вести. Гезелл Толман, вольный маг, специализирующийся на зельях. Пропал без вести.

Я запомнила их имена и текущие статусы. Из пяти учеников Хартлесса остался один. Если верить Токо, этот человек тоже пропал без вести.

Беседа продлилась ещё примерно десять минут. Когда мне показалось, что мы закончили, Калуг вдруг произнёс:

— Можно Вас спросить, Лорд Эль-Меллой II?

— Разумеется.

Услышав, с какой готовностью согласился мой учитель, мужчина несколько раз сжал и разжал кулаки перед своим животом, прежде чем задать вопрос.

— Вы прославились после того, как выжили в том ритуале на Дальнем Востоке, верно? Война за Святой Грааль, если я не ошибаюсь?

Война за Святой Грааль!

Учитель удивлённо моргнул, явно не ожидая такого.

— Да. Вы это к чему?

— А, просто... Я подумал, что Вы чем-то похожи на нас, Выживших. Вероятно, Вы самый успешный нью-эйджер в Часовой башне. Каково это? Что Вы думаете о своём текущем положении? Вам кажется, что, став Лордом, Вы сделали мир светлее?

— ...

Учитель всерьёз задумался.

И затем...

— Я думаю, что это просто бремя, — сказал он, пожав плечами.

— Хм. Вот, значит, как.

Ответ был коротким, но Калуг, похоже, что-то в нём ощутил. Больше вопросов не последовало. Он лишь погладил свой пухлый живот и вздохнул.

— Боюсь, мой ответ был не таким полезным, как Вы ожидали.

— Нет, этого достаточно. Благодарю, Лорд Эль-Меллой II.

Калуг Итред из офиса управления Тайного отдела извлечения вновь склонил голову.

Разговор закончился неожиданно быстро.

Проводив Лорда Эль-Меллоя II и его группу, члены Тайного отдела вскрытия вернулись в приёмную.

Калуг с мрачным видом смотрел в пол, сжимая и разжимая кулаки. Видимо, это была его привычка.

— Как думаешь, Ашара, наш учитель имеет какое-то отношение к исчезновению Гезелла и остальных?

— Разумеется, — Ашара поджала губы. Несмотря на ничем не примечательную рабочую форму, она была очень привлекательной. — Ему уже известно, что мы делали. Он вернулся спустя десять лет – и посмотри, что стало с нашей командой. Было бы чудом, если бы эти две вещи ничего не связывало.

— Маги не должны говорить так о чудесах, — с горечью произнёс Калуг. — Но в таком случае...

— Да. Прощай, Калуг.

Ашара взяла чемодан, который собрала заранее.

Калуг в замешательстве посмотрел на неё.

— Ты уходишь? Это же самое безопасное место во всём Лондоне.

— Я должна, — сказала Ашара, сделав особый упор на каждое слово.

После этого женщина вышла из комнаты, громко стуча подошвами по полу.

Она ни разу не обернулась.

Солнце уже начало клониться к горизонту. Был конец января, поэтому темнело довольно быстро. Бетонные небоскрёбы и тихие таунхаусы постепенно окрашивались в красный оттенок. Прохожие в пальто тоже утопали в цвете заката, отбрасывая длинные тени на каменные мостовые.

Покинув здание Тайного отдела вскрытия, мы направились на юг вдоль дороги. Спустя какое-то время учитель произнёс:

— Ну, что скажешь?

— Они не врал!

Оглядевшись, Иветт приподняла свою повязку на глазу.

— А, Мистический глаз восприятия эмоций.

В её глазнице сверкал отполированный малахит. Похоже она незаметно для меня сменила камень после сражения с химерой.

Этот Мистический глаз улавливал изменения в эмоциях людей.

Поэтому, если бы Иветт действительно захотелось узнать о наших делах, то мы бы ничего не смогли утаить. Учитель согласился взять её с собой только из-за этого.

— Но они, похоже, что-то знают об исчезновениях других учеников. Когда Вы задали соответствующий вопрос, атмосфера резко изменилась.

— Вот как, — учитель кивнул. — В таком случае какова природа фактов, которые они скрывают? И почему они решили скрыть это от нас?

Whydunnit.

Почему они соврали? Их что-то заставило?

— В любом случае у нас недостаточно информации, чтобы сделать вывод. Нам уже повезло, что мы смогли найти людей, знавших Хартлесса.

— Видимо, он очень заботился о своих учениках.

— Маги должны так относиться к своим подопечным. Однако это, как правило, не касается обычных учеников. Маги – существа, которых заботят лишь те, кто унаследует их Магические метки или заклинания. Порой даже собственную жизнь они ценят гораздо меньше. В этом отношении Хартлесса можно назвать исключением из правила. Или, возможно, таким его сделал факультет современной магии.

Я не смогла заставить себя спросить учителя, как к этому относился он сам.

Я считалась его ученицей, однако магом не являлась. Я была всего лишь Стражем могил по имени Грэй, вынужденной взять на себя эту роль в силу обстоятельств.

Однако для моего учителя класс Эль-Меллоев не был какой-то данностью.

Да, к тем, кто уже выпустился, учитель относился как к полноценным магам и сводил общение с ними к минимуму, однако он души не чаял в своих учениках, и это не было преувеличением.

Почему мой учитель отличался от других магов? А что насчёт Хартлесса?

— Кстати говоря, ходят слухи, что доктора Хартлесса в детстве похитили феи, — ни с того ни с сего сказал учитель.

Иветт наклонила голову.

— Я также слышала, что после этого у него появилась какая-то особая способность. Но он не стал вдаваться в детали. Видимо, потому что не доверял мне.

При упоминании фей я сразу же вспомнила про сказки. Однако теперь я знала, что они существовали на самом деле. По крайней мере, очень похожие на них существа.

Более того, как и сказала Иветт, его сила мешала нам на «Рельсовом цеппелине», но мы не знали, что она из себя представляла. По его словам, она чем-то была похожа на воображаемые числа, но нам ничего не удалось выяснить.

Мы по-прежнему оставались в неведении.

Из заявлений его учеников я уловила общую идею, но мне никак не удавалось связать Хартлесса из прошлого с Хартлессом из настоящего. Я словно решала кроссворд, изъеденный червями.

— О дарах фей существует много легенд, — сказал учитель, словно начиная лекцию. — Однако совсем недавняя гласит, что это, скорее всего, не просто дары. Если забыть про героев, которым удалось оставить своё имя в истории, в эпоху, когда царства фей и людей были отделены друг от друга, за дар необходимо было заплатить соответствующую цену... нет, цену сверх самого дара. Даже в наше время в Западной Европе всё ещё ходят легенды о подменышах, но это, возможно, из-за бедствий, которые произвели на людей сильное впечатление.

Подменыши.

Я слышала, что так называли существ, которых феи оставляли вместо похищенных ими людей.

— «Рельсовый цеппелин»...

— Что, учитель?

— Нет, ниче... — он осёкся на полуслове и покачал головой. — У меня такое чувство, что мы упустили что-то очень важное на том поезде...

Его прервал порыв ветра.

В воздух взмыли снежинки. Затянувшие небо тучи словно преследовали заходящее солнце. Вновь подул холодный ветер. Когда я подняла руку, чтобы не дать капюшону слететь с головы, зажглись неоновые огни, осветив улицу замысловатыми вывесками.

— На этой улице так много театров.

— Пьесы всегда здесь любили. Но люди, с которыми мы должны встретиться, здесь явно не для того, чтобы насладиться зрелищем.

— Место встречи было оговорено заранее?

— Да. Мне сказали, что нас встретят, но...

— Учитель? — спросила Иветт.

Я тоже осознала, что количество прохожих резко уменьшилось. Улица опустела. В вечернем Лондоне это было попросту невозможно.

Наконец Иветт резко повернулась. Учитель бросил взгляд в ту же сторону.

Балкон кафе.

Там на одном из мест сидел пожилой мужчина.

У него были длинные седые волосы, а глаза скрывались за очками.

На его груди висел большой декоративный самоцвет. На каждом из сморщенных пальцев красовалось кольцо с драгоценными камнями. Однако, несмотря на эту экстравагантность, старик выглядел так, словно явился из мрачного мира теней.

Он поднял руку, словно желая разогнать дрейфующие снежинки.

— А вот и Вы... Лорд Эль-Меллой.

— «Лорд Эль-Меллой *второй*»... Если Вы не против.

— Вы мне это уже говорили... Однако... эта Ваша ненужная настойчивость... Я не вижу в ней смысла... Вы Лорд Эль-Меллой... Я Лорд Юлифис... Этот факт не изменить...

Его сухой голос походил на проклятие. Я сразу же подумала об извилистом языке змеи.

Лорд Юлифис. Глава факультета духовных эвокаций. Один из двенадцати правителей Часовой башни.

— Руфлеус Нуада-Ре Юлифис, — нервно прошептала Иветт. Вероятно, так звали Лорда Юлифиса. После я узнала, что главы факультета духовных эвокации выбирались из разных дочерних семей и затем становились частью семьи Юлифис. Странные правила касательно фамилий были очень в духе Часовой башни.

Второе письмо нам отправил именно этот старик.

— Значит... Вы не забыли о встрече...

— Разумеется. Я просто не думал, что Вы решите встретиться с нами здесь.

Плечи старика задрожали от смеха.

— Так уж получилось... что я привёл ещё одного гостя...

Взгляд Руфлеуса метнулся в сторону. На дороге появилась ещё одна фигура.

Я так и не поняла, появилась ли она из ниоткуда или же просто стояла там всё это время. Возможно потеря ощущения времени тоже была частью этого заклинания.

Падающие снежинки окутывали всё вокруг, и мир словно застыл.

Девушка с серебряными волосами будто рассекала своим присутствием это белоснежное царство.

Она была моложе нас с Иветт, но не поддавалась давящей атмосфере и стояла прямо. Её янтарные глаза словно заявляли, что она ни на секунду не отвлечётся от предстоящей битвы.

В то же время мы с учителем и Иветт были хорошо с ней знакомы.

— Давно не виделись, Лорд Эль-Меллой II.

Девушка сделала реверанс, и учитель пробормотал её имя.

— Мисс Ольга-Мария...

Десять лет назад. Первый ярус Великой Магической цепи.

Пол под ногами был очень ярким.

Всё это походило на сон.

Юноша изо всех сил постарался собраться с мыслями и шагнул в свет, который излучала земля.

Он исходил не только от жил лабиринта в стенах и полу. Поскольку первый ярус находился недалеко от Магисфэйра, сияние огромных кристаллов просачивалось сквозь дыры в потолке. Оно отпугивало большинство монстров, да и система защиты города охватывала этот ярус, поэтому здесь можно было расслабиться, не опасаясь постоянных угроз лабиринта.

До них порой доносился вой зверей, но здесь он казался даже милым. Разумеется, поскольку обстановка в Альбионе не могла кардинально измениться за такой короткий период времени, случаи нападения на ничего не подозревающие группы не были чем-то неслыханным. Однако люди были не в состоянии долго сохранять сосредоточенность, поэтому чем опытнее считалась команда, тем больше времени её члены уделяли отдыху.

— Это наш последний спуск! — радостно заявил Йорек, младший брат Калуга.

Йорек всегда улаживал споры. Он не только был первоклассным бойцом, как и его брат, но и служил прослойкой между старшим Гезеллом и другими двумя членами группы.

Если бы не Йорек, они бы уже давно сгинули в глубинах Альбиона или разбежались из-за разногласий. Юноша не испытывал к нему ничего, кроме благодарности.

— Не думал, что все мы станем учениками Хартлесса.

— Это, конечно, лишь на словах, но мы сможем посещать занятия на факультете современной магии следующие два года, да? Учитывая, что мы ещё и Выжившие, после выпуска вариантов у нас будет куча. Лучше и быть не может! Ты действительно молодец, парень!

— Ха-ха-ха... — неловко рассмеялся юноша.

Прошло уже несколько месяцев. Ситуация наконец-то позволила рассказать всем про Хартлесса. После нескольких тайных встреч он решил просто взять их всех в ученики. Всё решилось в мгновение ока.

Так вот каков был глава факультета, уступавший во власти только Лордам, подумал юноша, ощутив укол страха.

Он даже не мечтал о таком.

Разумеется, важным фактором было то, что им удалось собрать огромную кучу денег, нелегально продавая артефакты через Хартлесса. Эти деньги они потратили на то, чтобы сократить время своего пребывания в лабиринте. Чтобы не вызвать подозрений у Тайного отдела вскрытия, они пустили слух, что у одного из них были связи с факультетом современной магии, а деньги команде дал Хартлесс. На это ушло немало усилий.

Вспоминая всё произошедшее, юноша внезапно изменил тему.

— Кстати, вы решили, что будете делать, когда поступите на факультет современной магии?

— Об этом думать как-то рановато, разве нет?

— Ну, в течение следующих двух лет нам нужно будет наладить связи, — практически в унисон ответили Калуг и Йорек.

Юноше это по-прежнему казалось сном, но Хартлесс говорил нечто похожее. Юноше нужно будет решить, что он будет изучать и кем хочет стать в будущем.

Будущее.

Для юноши, который вырос в Альбионе, это слово было чем-то совершенно нереальным.

— Я хочу работать в Тайном отделе вскрытия. Это хорошее применение приобретённому опыту, — сказала Ашара.

Спокойный взгляд темнокожей девушки был направлен в глубины лабиринта.

Хорошая идея. Юноша ничего не знал о мире за пределами Альбиона. Он вполне мог равняться на неё, чтобы привыкнуть к роли ученика. Юноша решил остаться рядом с ней, чтобы набраться опыта.

— Ха. Я больше не хочу иметь ничего общего с Часовой башней. Перспектива посещать занятия на факультете современной магии меня радует, но потом я снова стану вольным алхимиком, — сказал Гезелл, пожав плечами.

Видимо, до Альбиона он был независимым магом и не собирался менять свой образ жизни. Разумеется, деньги и артефакты, которые он добыл здесь, а также навыки, полученные в Часовой башне, станут большим подспорьем в будущем.

— Ну а вы?

— Я собираюсь присоединиться к Тайному отделу вскрытия, как и Ашара, — ответил Калуг, потирая голову.

Йорек же смущённо улыбнулся.

— У нас с братом есть шанс стать частью семьи Курдис. Если я буду хорошо учиться, то, может, даже смогу претендовать на наследство.

Братья были очень похожи.

Из-за полноты у обоих по прошествии пары десятков лет, скорее всего, начнутся проблемы со здоровьем. Однако юноша знал, что на них можно будет положиться.

Он был уверен, что все они, став учениками, будут помогать друг другу следующие несколько лет.

Затем темой разговора стал сам юноша.

— Ты говорил, что хочешь остаться с Хартлессом после окончания учёбы, верно?

— Да, таков план.

— Тебе заняться больше нечем?! Те напыщенные старики всё равно лишат тебя всех прав! Почему бы не найти семью или организацию, чтобы продать подороже свои услуги?

— Нет, не спеши с выводами. Даже нью-эйджер вроде него стремится к тому же, что и все маги. Разве забота о следующих поколениях не ведёт к Истоку? — возразил Гезелл, и они начали спорить.

Наверное, это была их последняя перепалка в Альбионе. Подумав об этом, юноша невольно ощутил глубокую печаль.

Вероятно, он вновь увидит их, когда они окажутся на факультете современной магии.

— Ты ведь тоже можешь пойти работать в Тайный отдел вскрытия, — прошептала стоявшая рядом девушка.

— А, ну да.

Услышав несколько неловкий голос Ашары, он едва заметно кивнул. Юноша начал поспешно вытирать лицо в попытке скрыть румянец, возникший на его щеках.

Все их мечты вскоре станут реальностью.

И это было замечательно. Будущее казалось ярким и безоблачным, чему явно стоило радоваться.

Однако по непонятной причине сердце юноши заволело тёмной дымкой. Впервые в жизни будущее вызывало у него тревогу.